

Китай как предчувствие China as Anticipation

Новости из КНР, поступающие по мере того как 2008 год, который войдет в историю не только как год перевыборов Путина, но и как год Пекинской Олимпиады, приближающийся к нам со скоростью 60 секунд в час, говорят о том, что руководство КНР движется еще быстрее. «Социалистическое соревнование» между Нью-Йорком и Пекином, хотя бы даже и были янки с китайцем «братья навек», выиграет, несомненно, столица Поднебесной. Суть дела в том, что строят тут примерно те же архитекторы, что и в Нью-Йорке, но, хотя зарплата у них раз в 10 меньше, чем в США, возможностей построить нечто невиданное в 10 раз больше. Они не могут упустить этот шанс и идут на все, поскольку практически строят почти на другой планете. Космические планы 1960-х годов постепенно тонут в сумерках истории, а реальные aliens строят в Пекине свой новый планетарный миф, и архитекторам из Лондона, Базеля или Парижа здесь есть где разгуляться. Главное, что им, быть может, грозит, – надорваться из-за творческой жадности. Приходится братья за все.

Впрочем, опасностей тут есть много и помимо этого.

Газета «Нью-Йорк Таймс» и ее журнал недаром следят за тем, что за соревнования начались в Пекине до открытия Олимпиады. Это гонки на двухлетней дистанции. И, надо сказать, – гонки с барьерами.

Нам легче понять этот вид спорта, ибо основные барьеры в КНР те же, что и в Москве, – бюрократические. Нормы на строительство устарели, меняют их без единого плана, так что проект, утвержденный вчера, завтра может оказаться не соответствующим нормам – и его попросят переделать. К тому же, одни нормы не согласуются с другими, и угадать, в какую сторону и что надо менять, бывает не легко.

Второй барьер – туман, обычно столь чарующий на китайских пейзажах. Строить приходится в условиях крайне низкой прозрачности принятия решений. Тут вообще никто из западных архитекторов так и не знает, кто, в конце концов, что решает. Все западные проектировщики обязаны работать под эгидой местных проектных организаций, а последние то ли принадлежат государству, то ли уже приватизированы. Если они все еще государственные, то обращаться с жалобами надо в одно место. Если у них уже частные хозяева – то в другое. На государственные инстанции надо влиять через одних лоббистов, на частных – через других. А кто есть кто на самом деле – трудно понять. Улыбаются все очень сладко. А кто сколько просит «откатить» – не известно никому.

Есть и конкурсы с международными жюри. Но гарантий, что проекты, победившие на конкурсах, будут реализованы, не так уж и велики. Победивший проект может оказаться слишком дорогим. А поскольку фирму, которая должна его строить и потом лет 20 эксплуатировать, выбирают под готовый проект, то быть уверенным, что она сможет его осилить, – нельзя.

Китайцы вняли горькому опыту Афин и не хотят строить дорогие объекты, которые впоследствии не окупятся. Поэтому в условия проектирования входит расчет на самокупаемость в последующие десятилетия. Стало быть, в проекте должны учитываться две малосочетаемые цели – сделать нечто невиданное, поразив мир, и создать нечто практичное для местных жителей. Так, и стадион в Пекине, который после некоторых колебаний взялись строить

The news from China, coming while 2008, not only the year of Putin's reelections, but also the year of the Olympic Games in Beijing, is approaching at a speed of 60 seconds an hour, tells us that the government of China advances faster. No doubts that the capital of the Heavenly Empire will win the socialistic competition between New York and Beijing, regardless friendly terms of a Yankee and a Chinese. The matter is that the architects building for Beijing are almost the same as for NY. And though their salary is 10 times less than of those in the USA, they have 10 times more opportunities to build something unprecedented. They cannot lose the chance and are ready to do anything, because they build practically on another planet. Space plans of the 60-s are gradually being lost in the twilight of history. The real aliens are building their new planetary myth in Beijing, and architects from London, Basel or Paris have plenty to do. The main thing that they may face is to be worn out because of creative eagerness. They have to take up everything.

However, there are also a lot of other dangers.

The New York Times newspaper and its magazine follow the competitions that have started in Beijing before the opening of the Olympic Games. These are races at a 2-year distance. And I should say they are barrier-races.

We can easier understand this kind of sport, because the principal barriers in China are the same as those in Moscow, the bureaucratic ones. The building guidelines are out of date, they are changed without a unified plan. So the project approved yesterday may turn out not to meet the guidelines, thus it is requested to be done anew. Besides, some guidelines do not agree with the others, and sometimes it is not easy to guess what and how to change.

The second barrier is a mist, which usually looks so charming in Chinese landscapes. One has to build in the conditions of very little transparency of making decisions. Nobody of western architects knows who finally decides and what he decides. All western architects must work under local institutions, which are either belong to the state or already privatized. If they still belong to the state, one should address his complaints to one place. If the institutions already have private owners, the complaints should be addressed to the other place. Certain lobbyists help you influence state channels, the other lobbyists - on private ones. It is difficult to make out who is who in reality. Everybody smiles very nicely. But nobody knows how much they will ask.

There are competitions with an international jury. But there is little guarantee that the projects that win will be realized some day. Such project may turn out to be too expensive. Since the firm that is to build and later to use it for 20 years is appointed for the ready project, there is no certainty that such firm will be able to manage it.

Chinese people have learnt Athens' bitter experience and do not want to build expensive objects, which won't cover their cost in the future. That is why the project calculations include the estimation of self-repayment within future decades. Thus the project should take into account two incompatible targets: to create something unprecedented to surprise the world, and to create something useful for locals. For example, the stadium in Beijing, which was started by Herzog and de Meuron after their hesitation for a while, should have an expanding roof to work after the Olympic

текст

Александр Раппапорт

text

**Aleksandr
Rappaport**

Херцог и Де Мерон, должен иметь раздвигающуюся крышу, чтобы после Олимпиады работать в любое время года и при любой погоде. Это не просто, но архитекторы из Базеля эту проблему, кажется, решили.

Зато рабочих рук – хоть отбавляй. Первое время на работе по строительству стадиона были заняты 7 тысяч человек. Сейчас осталось 2 тысячи и десятки кранов стометровой высоты, которые монтируют некое стальное гнездо.

Гнездо! Вот тут третий – и самый интересный барьер. Новые здания должны соответствовать китайской популярной символике. Гнездо – это хорошо. Аэропорт, придуманный сэром Норманом Фостером, будет построен в виде дракона. Еще лучше. Ну а если символ не совсем удачный или двусмысленный – то беда. Европейские архитекторы не всегда настолько хорошо знают мифологическую символику Китая, чтобы угадать и не повторяться. Их консультируют, но все же это уже значит – петь под фонограмму.

Китайцы, как и русские, любят, чтобы на крыше небоскреба сияло что-нибудь родное: какая-нибудь башенка – вроде Суздальской в Москве, а тут – какой-нибудь Тайный город, Инь и Янь или что-нибудь в таком роде. Один из проектов небоскребов 1993 года – Финансовый центр в Шанхае архитектурной фирмы Kohn Pedersen Fox (KPF) – имел на последних этажах круглое отверстие для уменьшения ветровой нагрузки. Нетрудно было догадаться, что это может кое-кому напомнить о существовании Японии. Круг запретили, пришлось переделать его в трапецию.

Тем не менее события в архитектурном Китае, несколько напоминая строительную деятельность Петра и Екатерины Великих в Санкт-Петербурге, сами по себе значат, пожалуй, даже нечто большее. Это события глобального масштаба. Это символ погони за чем-то, что может понять только Рем Колхаас, некая смесь утопии и рынка, некая скорость улета в небеса воображения или гонка амбиций, сменившая количество разделяющихся боеголовки на количество архитектурных чудес. А главное – это есть реализация чего-то очень Большого, Самого Большого. Китайцы, как и русские, по сути своей большевики, им хочется иметь максимальный эффект. Их идеал – книга рекордов Гиннесса. Китайцы тоже больны манией величия. Но чем оно обернется для них самих и для других, менее великих народов, – не известно.

Сегодня создается впечатление, что они достигнут желаемой цели, создадут-таки супер-супер имидж величайшей во всех отношениях Державы. Но история коварна. Всякая победа такого рода обычно чревата каким-то непредсказуемым поражением. Кажется, что на сей раз поражение потерпит не столько сам Китай, сколько та архитектура, которую он решил позаимствовать на Западе. Эта архитектурная мегаломания может быть предвестницей апоплексического удара западного модернизма, так что в конце концов китайская военная хитрость и тут окажется на высоте. Враг будет побежден на собственной территории коммунистического государства. Ну а как скажется эта победа над архитектурным Западом в самом Китае на его архитектуре, остается только гадать по И-Цзину – китайской Книге Перемен.

Games in any season and any weather. It is not easy, but the architects from Basel seem to have solved this problem.

At the same time there are heaps of working hands at the plant. At first 7 thousand people were involved in building the stadium. Now there are only 2 thousand people and tens of cranes 100 meters in height, which are installing a steel nest.

A nest! Here is the third and the most interesting barrier. New buildings should correspond to Chinese popular symbolism. The nest - it is good. The airport designed by Sir Norman Foster will be built in the form of a dragon. It is even better. But if the symbol is inappropriate or ambiguous - it is a trouble. European architects not always know Chinese mythological symbology well enough to hit the mark and to be unique. They have consultants, but this way it means to «lip-synch».

Chinese people, like Russians, want to see something dear and familiar on the roof of the sky-scraper, for example a Suzdal turret in Moscow. Here it is a Secret town, Yin and Yang or something like this. One of the sky-scraper projects of 1993 is the Financial Center in Shanghai designed by an architectural firm «Kohn Pedersen Fox» (KPF). It had a round hole on the upper floors to decrease wind load. It could be easily supposed that it would remind of Japan. The round hole was forbidden. It was turned into a trapezium.

Nevertheless, the events in architectural China, reminding to some extent Peter and Ekaterina the Great's building activity in Saint Petersburg, mean even something more. These are events on a global scale. It is a symbol of chasing something, which can be understood only by Rem Koolhaas. It is a mixture of utopia and the market, a speed of imagination that flies to heaven. Or it is a drive of ambitions that has replaced the quantity of splitting war-heads by the quantity of architectural wonders. The key point is that it is realization of something very Great, the Greatest. Chinese people, like Russians, are Bolsheviks by their nature, they want to have the maximum effect. Their ideal is the Guinness World Records. Chinese people are also suffering from megalomania. But nobody knows what will come of it for themselves and for other nations, which are not that great.

Today they make us believe that they will reach their goal, creating super-super image of the Greatest Power. But history is insidious. Every victory of such kind is usually fraught with unpredictable failure. It seems that this time not just China will meet with failure, but mostly the architecture borrowed by it from the West. This architectural megalomania may be a precursor of the western modernism's apoplexy, so finally Chinese stratagem will be up to the mark. The enemy will be won on the territory of the communist state. It remains only to tell fortunes by the Chinese Book of Changes «I-Ching», how this victory will influence the architectural West in China itself and its architecture.